

ХУЛИЯ АЛЬВАРЕС

перевод Любови Карцивадзе

ДЕВОЧКИ ГАРСИА

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФ](#)

МИ∞

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

1989–1972

Antojos	10
Поцелуй	33
Четыре девочки	50
Джо	79
Рассказ о Руди Элменхерсте	99

II

1970–1960

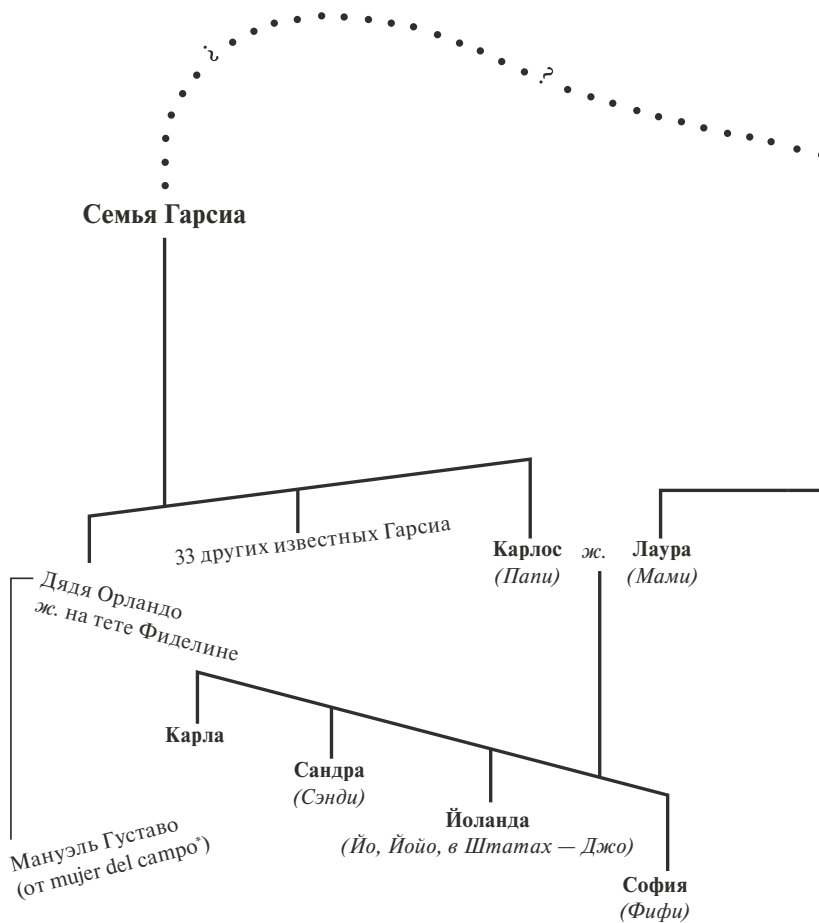
Регулярная революция	120
Дочь изобретательности	150
Посягательство	168
Снег	185
Развлекательная программа	187

III

1960–1956

Кровь конкистадоров	214
«Человеческое тело»	248
Натюрморты	263
Американский сюрприз	281
Барaban	302
Об авторе	319

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

* Деревенская женщина (исп.).

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Конкистадоры

Семья де ла Торре

Прапрадедушка, который женился на шведке

Папито и мамита

Дядя Мундо
ж. на тете Кармен

Дядя Артуро
ж. на тете Флор

Тетя Иза
з. за американцем
(уже развелась)

Тетя Мими
з. (наконец-то)

Лусинда,
Мундин,
Карменсита

Маникюрно-причесочные кузины

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

I

1989–1972

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ANTOJOS

Йоланда

Престарелые тетушки полулежат в белых плетеных креслах, с треском раскрывая и резко захлопывая веера. И хотя за пять лет многие из них облачились в серые и черные вдовьи одежды, они мало изменились с тех пор, как Йоланда в последний раз была на Острове.

На менее удобных обеденных стульях среди тетушек цветными вспышками маячат кузины в бирюзовых комбинезонах и обтягивающих трикотажных платьях.

На отдельном столике стоит торт, окруженный маленькими кузенами, соперничающими за лучшие куски. Когда препирательства исчерпывают предел материнского терпения, их отзывают няньки, восседающие фалангой белых крахмальных униформ на табуретах в дальнем конце патио.

И пока никто не обернулся поприветствовать ее в дверях, Йоланда видит себя такой же жалкой, какой увидят ее собравшиеся: черная хлопковая юбка, трикотажная кофта, сандалии на ногах, непокорные черные волосы, сдерживаемые ободком. «Вылитая миссионерка, — скажут ее кузины. — Вылитая девица из Корпуса мира вроде тех, кто приносит миру сомнительное благо, запустив самих себя».

Из кладовой в столовую выглядывает служанка — щуплая смуглая женщина в черной униформе кухонной прислуги. Вся ее голова покрыта крошечными косичками, закрученными спиралями и заколотыми невидимками.

— Донья Кармен, — обращается она к хозяйке, одной из тетушек Йоланды, — спичек нет. Хусто пошел за ними к донье Лусинде.

— *Por Dios**, Илюминада, — распекает ее тетя Кармен, — у тебя был целый день.

Служанка опускает взгляд на переплетенные пальцы вытянутых перед собой рук — и Йоланде вспоминается иллюстрация из книги для актеров эпохи Возрождения. Сцепленные руки были на странице классических жестов. «Умоляющий жест», — сообщала подпись. Такие же сцепленные в замок руки, прижатые к груди, к сердцу, принадлежали «любовнику, умоляющему возлюбленную о милосердии».

Собравшиеся замечают Йоланду. Кузина Лусинда затягивает приветственную песню под аккомпанемент нестройного хора маленьких кузенов.

— Вот она, мисс Америка!

Йоланда хватается за лоб и, как ожидалось, театрально стонет. С трудом осилив первую строку, хор бросается вперед с объятиями, поцелуями и — со стороны пары мальчишек — ложными выпадами карате.

— Выглядишь ужасно, — говорит Лусинда. — Слишком худая, и подстричься пора. Без обид.

Кузина Лусинда никогда не стесняла себя в выражениях. В дизайнерском брючном костюме, с пышной укладкой и высветленными прядями, она напоминает

---

* Бога ради (*исп.*).

моделей из доминиканских журналов — этот образ всегда ассоциировался у Йоланды с девушками по вызову.

— Зажгите свечи, зажгите свечи! — дружно скандируют маленькие кузены.

Тетя Кармен поднимает раскрытые ладони к небесам в жесте, несомненно подсмотренном у кого-то из друзей-священников.

— Служанка забыла спички.

— Ох уж эта прислуга! С каждым днем всё хуже, — доверительным тоном сообщает Йоланде тетя Флор, одарив ее фирменной улыбкой.

Кузины называют тетю Флор политиком. Ее улыбка не меркнет ни при каких обстоятельствах. Говорят, однажды, во время незнамо какой по счету революции, некий радикальный молодой дядюшка и его жена заявились к тете Флор среди ночи в поисках убежища. Тетя Флор встретила их на пороге коронной улыбкой: «Как любезно с вашей стороны ко мне заглянуть!»

— Позволь рассказать тебе о последней выходке одного из *моих*, — продолжает тетя Флор. — Вчера шофер повез меня на новенну*. Вдруг машина дергается вперед и глохнет, прямо на улице. Учитывая положение, сама понимаешь, как я встревожилась: большая машина застряла посреди университетского *barrio*** . «Сезар, — говорю я, — в чем дело?» Он чешет затылок: «Не знаю, донья Флор». Какой-то добрый малый останавливается помочь, проверяет все и говорит: «Ба, сеньора, да у вас кончился бензин». Бензин кончился!.. Представляешь? — Тетя Флор

---

* Новенна (девятинна) — традиционная католическая молитвенная практика, заключающаяся в чтении определенных молитв в течение девяти дней подряд. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика и редактора.*

** Пригород (*исп.*).

качает головой. — Шофер, который не в состоянии держать машину заправленной! Добро пожаловать домой на твой маленький Остров! — Она с улыбкой распаивает веер. Так прекрасные дикие птицы расправляют серебряные крылья.

Повинуясь собственническому рывку одного из маленьких кузенов, Йоланда позволяет подвести себя к столу с тортом, по случаю праздника накрытому кружевной белой скатертью и убранному нарядными накрахмаленными салфетками. Она делает удивленное лицо при виде торта в форме Острова.

— Это маме придумала, — сияя, объясняет дочка Лусинды.

— Мы зажжем свечи везде, — добавляет другая маленькая кузина.

Ее лицо смутно напоминает кого-то из рода Йоланды. Должно быть, это дочь Карменситы.

— Не везде, — поправляет ее старший брат. — Свечи только для больших городов.

— Везде! — настаивает реинкарнация Карменситы. — Ведь правда, маме, везде? — она обращается к женщине, чье стареющее лицо менее знакомо Йоланде, чем его детская копия.

— Карменсита! — вскрикивает Йоланда. — Я тебя сначала не узнала.

— Старше, но не мудрее, — изрекает Карменсита по-английски — это результат двух-трех лет, проведенных ею в школе-пансионе в Штатах. На учебу в университете остаются только мальчики. — Мы решили отметить твое возвращение тортом «Остров»! — продолжает она по-испански.

— Пять свечей, — пересчитывает Лусинда. — По одной на каждый год, когда тебя не было!

— Пять крупнейших городов, — объявляет маленький всезнайка-кузен.

— Нет! — возражает его сестра.

Их мать склоняется над ними в роли миротворца.

Йоланда, ее кузины и тетушки сидят в ожидании спичек. Сквозь лозы бугенвиллеи, карабкающиеся по стенам патио, ползущие по решетчатой крыше и роняющие малиновые и пурпурные цветки, просачивается позднее солнце. Патио тети Кармен — место сборищ всего участка. Она вдова главы клана, поэтому ее дом самый большой. По ухоженным садам за ее патио расходятся в разные стороны узкие каменные тропинки. После торта и *safecitos** кузины разойдутся этими тропками по своим домам на огороженных участках. Позже они будут приглядывать за тем, как кухарки стряпают ужин для их мужей, которые разом устремятся домой по окончании «счастливого часа». Один из кузенов как-то похвастался, что этот вечерний час должен называться «часом шлюх». И не преминул растолковать Йоланде, что в это время доминиканские мужчины определенного класса заглядывают к любовницам по дороге домой.

— Пять лет, — со вздохом говорит тетя Кармен. — Уж на сей раз мы ее хорошенько побалуем, чтобы она больше не отлучалась так надолго. — Тетя склоняет голову набок в знак солидарности с остальными тетушками и кузинами.

— Бесплезно, — говорит тетя Флор. — Вы, четыре девочки, пропадаете там, наверху. — И с улыбкой показывает подбородком в небо.

---

* Кафечито (*исп.*).

— Ну, так как вы поживаете, *четыре девочки*? — с хитринкой во взгляде спрашивает Лусинда. В подростковом возрасте Йоланда и ее сестры приезжали на летние каникулы и шокировали кузин с Острова рассказами о своих эскападах в Штатах.

На хромом испанском Йоланда докладывает о делах сестер. Стоит ей перейти на английский, как ее одергивают: «¡En español!»* Тетушки настоятельно уверяют, что чем больше она будет практиковаться, тем скорее вспомнит родной язык. Да, а потом она вернется в Штаты и обнаружит, что стала внезапно забывать английские слова или, подобно своей матери, путаться в устойчивых выражениях. Впрочем, на сей раз Йоланда не уверена, что вернется. Но это секрет.

— Расскажи нам, чем конкретно ты хочешь заниматься, пока будешь здесь, — говорит Габриэла, красивая молодая жена Мундина, принца семейства. Своей бледной кожей и выразительными темными глазами героини любовного романа она вновь напоминает Йоланде о сцепленных на груди руках любовника. Хотя сама Габриэла донельзя прямолинейна. — Если у тебя нет планов, то, поверь мне, тебя завалят приглашениями, от которых ты не сможешь отказаться.

— Назови нам любой, даже самый маленький *antojo*! — подхватывает тетя Кармен.

— Что такое *antojo*? — спрашивает Йоланда.

Так и есть! Тетушки правы. После стольких лет вдали от родины она начала забывать испанский.

— Честно говоря, это слово не так-то просто объяснить. — Тетя Кармен обводит вопросительным взглядом

---

* По-испански! (*исп.*)

остальных. Как бы выразиться точнее? — Antojo — это когда тебе очень хочется что-то съесть.

Габриэла раздувает щеки.

— Калории.

— Antojo, — продолжает тетушка постарше, — это старинное испанское слово. Оно употреблялось, когда этих ваших Соединенных Штатов еще и в помине не было, — язвительно замечает она. — Собственно, в сельской местности до сих пор можно встретить campesinos*, которые используют его в старом смысле. Альтаграсия! — подзывает она одну из служанок, сидящих в другом конце патио.

К женщинам подходит крохотная старушка с собранными в тугую седой пучок волосами. Ее просят объяснить Йоланде, что такое antojo. Она прячет свои коричневые руки в карманы униформы.

— U'té que sabe, — вполголоса отвечает Альтаграсия. «Вам лучше знать».

— Полно тебе, Альтаграсия, — укоряет ее хозяйка.

Служанка повинуется.

— У меня в сапро** мы говорим, что у человека есть antojo, когда в него вселяется santo***, который чего-то хочет. — Альтаграсия пятится и, поскольку никто ей не препятствует, поворачивается и отправляется назад к своему табурету.

— Я скажу вам, чего хочет мой santo после этих пяти лет, — отвечает Йоланда. — Мне не терпится поесть гуав. Пожалуй, сорву парочку через несколько дней, когда поеду на север.

---

* Крестьяне (исп.).

** Деревня (исп.).

*** Святой (исп.).

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

